УДК 349

ПРЕДЕЛЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ: КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ХОЗЯЙСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

Кириллова К.Р.

студент,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия[1]

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы определения пределов прокурорского надзора за исполнением законов в сфере экономики. Анализируется баланс между необходимостью обеспечения законности экономических процессов и недопустимостью необоснованного вмешательства в хозяйственную деятельность организаций. Обосновываются критерии допустимого прокурорского вмешательства: законность и обоснованность проверок, соразмерность мер реагирования, субсидиарность надзора и недопустимость разрешения хозяйственных споров средствами прокуратуры. Раскрываются практические трудности применения этих критериев и предлагаются направления совершенствования прокурорской деятельности в экономической сфере.

Ключевые слова: прокурорский надзор, сфера экономики, пределы надзора, вмешательство в хозяйственную деятельность, предпринимательская деятельность, критерии допустимого вмешательства, законность, субсидиарность.

THE LIMITS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LAWS IN THE ECONOMIC SPHERE: CRITERIA

[1]**Научный руководитель:** Кислицина И.Н., старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса, Юридический институт НИУ «БелГУ», Белгород, Россия

FOR PERMISSIBLE INTERFERENCE IN THE ECONOMIC ACTIVITY OF ORGANIZATIONS

Kirillova K.R.
student,
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia[2]

Annotation: The article examines the problems of defining the limits of prosecutorial oversight over the enforcement of laws in the economic sphere. It analyses the balance between the need to ensure the legality of economic processes and the inadmissibility of unjustified interference in the economic activities of organizations. The criteria for permissible prosecutorial intervention are substantiated: the legality and justification of inspections, the proportionality of response measures, the subsidiary nature of oversight, and the inadmissibility of resolving economic disputes through the activities of the prosecutor's office. The practical difficulties of applying these criteria are revealed, and directions for improving prosecutorial activities in the economic sphere are proposed.

Keywords: Prosecutorial supervision, economic sphere, scope of supervision, interference in economic activity, entrepreneurial activity, criteria for permissible interference, legality, subsidiarity.

Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере экономики - это одна из самых тонких и неоднозначных функций прокуратуры. С одной стороны, обеспечение законности экономических преобразований давно стало стратегической задачей. Особенно сейчас, когда внешнеполитическое санкционное давление не оставляет предпринимателям пространства для ошибок. С другой - перегнуть палку здесь очень легко. Избыточное прокурорское вмешательство способно парализовать нормальную хозяйственную деятельность, создать

[2] **Scientific supervisor:** Kislitsina I.N., Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Procedure, Law Institute, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

неоправданные административные барьеры, подорвать предпринимательскую инициативу - то есть привести к прямо противоположному результату по сравнению с тем, на который изначально рассчитана надзорная деятельность.

Из этого следует, что центральным вопросом полномочий органов прокуратуры остается определение границ вмешательства в хозяйственную самостоятельность организаций. Вопрос этот не лишён актуальности. Как справедливо подчеркивает К.С. Шадров, «Прокурорский надзор за исполнением законов в экономической сфере - это сложная и многогранная область, требующая от прокуроров глубокого понимания не только правовых норм, но и экономических процессов. В отличие от, например, надзора за соблюдением прав и свобод человека, где основным объектом проверки являются действия государственных органов и должностных лиц, экономический надзор охватывает значительно более широкий спектр участников - от крупных корпораций до индивидуальных предпринимателей, а также взаимодействие между ними и государством» [1]. Это обусловливает необходимость разработки специфических критериев допустимого вмешательства.

Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» закрепляет общее правило, согласно которому прокурорский надзор осуществляется за исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации [2]. Вместе с тем применительно к экономической сфере принципиальное значение имеет разъяснение, содержащееся в Приказе Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195, согласно которому прокурорам дано указание при осуществлении прокурорского надзора не допускать необоснованного вмешательства в экономическую деятельность предприятий и организаций и вовлечения органов прокуратуры в хозяйственные споры между коммерческими структурами [3].

Данное разъяснение отражает фундаментальный принцип, согласно которому прокурорский надзор не подменяет собой контрольные и надзорные функции иных государственных органов и не вторгается в сферу хозяйственной самостоятельности организаций. Как отмечает О.В. Воронин, прокурорская

деятельность «это единственный вид публичной проверочной деятельности, предполагающий правовую оценку соблюдения и исполнения законов максимально возможным кругом поднадзорных лиц» [4].

Прокурорский надзор в сфере экономики имеет двойственный характер. С одной стороны, он направлен на защиту публичных интересов — обеспечение законности при использовании государственного имущества, противодействие коррупции, обеспечение единообразного применения законодательства. С другой стороны, он призван защищать права и законные интересы самих хозяйствующих субъектов от незаконного вмешательства как со стороны других лиц, так и со стороны органов публичной власти.

Эта двойственность порождает сложную проблему: как обеспечить эффективный надзор за соблюдением законности, не создавая при этом избыточных препятствий для нормальной хозяйственной деятельности? Ответ на этот вопрос требует выработки четких критериев допустимого прокурорского вмешательства.

Первым и основным критерием допустимого прокурорского вмешательства является наличие достаточных законных оснований для проведения проверки или применения мер прокурорского реагирования. Прокурорская проверка не может проводиться произвольно, «на всякий случай» — она должна быть обусловлена конкретными сведениями о нарушениях законов, требующих прокурорского реагирования.

В научной литературе на этот счёт К.С. Шадров высказался довольно точно: «Качество надзора определяется не количеством проведённых проверок, а их результативностью, способностью выявлять и пресекать нарушения законодательства, а также добиваться реального восстановления законности» [1]. Однако, данное утверждение в правоприменительной практике вспоминают далеко не всегда. Сам факт проведения прокурорской проверки должен быть обоснован реальной необходимостью защиты законности.

Второй критерий - соразмерность. Прокурорское вмешательство должно соответствовать характеру и степени выявленных нарушений. Меры реагирования должны быть адекватными, и не создавать чрезмерных ограничений для хозяйственной деятельности организации. На деле баланс этот выдерживается далеко не всегда. Так, даже сам факт прокурорской проверки может дестабилизировать работу предприятия. Приостановка хозяйственных операций, отток контрагентов, нервозность среди сотрудников - последствия, о которых прокурор, идущий на проверку, обязан думать заранее. Поэтому целесообразно взвешивать необходимость и объём вмешательства, а также отдавать предпочтение наименее обременительным формам реагирования.

Третий критерий - субсидиарность. Прокурорский надзор не должен подменять деятельность иных государственных органов, наделённых контрольными и надзорными полномочиями в соответствующих сферах. Так, если есть Роспотребнадзор, ФНС или антимонопольная служба, необходимость в прокурорской проверке отсутствует. Прокурор - не универсальный контролёр. Он там, где другие не справились или не захотели. Если нарушение может быть устранено средствами ведомственного контроля или иных форм государственного реагирования, прокурорское вмешательство может быть избыточным.

А.Г. Терехов подчеркивает, что «благодаря системному взаимодействию органов прокуратуры с уполномоченными по защите прав предпринимателей в регионах и представителями общественных организаций предпринимателей осуществляется взаимообмен мнениями и предложениями, достигаются пути разрешения проблем, возникающих при организации и осуществлении контрольных (надзорных) функций уполномоченных органов» [5]. Это предполагает, что прокуратура не ограничивается только надзором, а участвует в выработке согласованных решений по устранению системных проблем в контрольной (надзорной) деятельности. Такое взаимодействие позволяет получать информацию о типичных нарушениях прав предпринимателей напрямую от

делового сообщества, что повышает адресность прокурорского реагирования и снижает административное давление на бизнес.

Четвертым критерием является недопустимость использования прокурорских полномочий для разрешения хозяйственных споров между коммерческими организациями. Прокуратура не является арбитром в гражданско-правовых конфликтах и не должна вовлекаться в споры, возникающие из договорных отношений хозяйствующих субъектов.

Этот критерий прямо вытекает из упомянутого выше указания Генпрокуратуры, и отражает принципиальное разграничение: публично-правовая функция прокуратуры - это одно, а частноправовая сфера, где споры разрешаются судами или самими сторонами, - совсем другое. Смешивать их не стоит.

Однако, на практике, границы между законным надзором и недопустимым вмешательством зачастую размыты, порой настолько, что приходится говорить не о критериях, а об их субъективном прочтении конкретным прокурором. Отсюда и разные подходы в правоприменительной практике. Где-то проверяют осторожно, где-то - с размахом, после которого предприятие долго приходит в себя.

Прокурорские проверки исполнения налогового и бюджетного законодательства нередко затрагивают вопросы, которые лежат ровно на стыке публично-правового регулирования и хозяйственной самостоятельности организаций. Возникает закономерный вопрос: где заканчивается законное требование прокурора и начинается недопустимое вмешательство? Ответить на него без анализа значительного объёма фактических обстоятельств и правовых норм вряд ли возможно. Требуется основательное исследование. И далеко не всегда такое исследование приводит к однозначному выводу.

Есть и обратная сторона медали - риск чрезмерного расширения прокурорской активности в экономике. Когда на повестке дня стоит обеспечение экономической безопасности и защита национальных интересов, возникает соблазн. Соблазн использовать прокурорский надзор как универсальный инструмент решения любых экономических проблем. Такая логика представляется удобной:

прокуратура придёт и наведёт порядок. Но является ли это порядком по существу? Или мы имеем дело с очередным административным барьером, за которым — падение деловой активности и утрата доверия бизнеса к государству? Однако такой подход противоречит принципу правовой определенности и гарантиям свободы предпринимательской деятельности.

Наиболее сложной проблемой является поиск баланса между публичными интересами, требующими эффективного надзора за законностью, и частными интересами хозяйствующих субъектов, нуждающихся в гарантиях невмешательства в их деятельность.

Этот баланс не может быть установлен раз и навсегда, он зависит от конкретных условий экономической ситуации, состояния законности, приоритетов государственной политики. Вместе с тем существуют базовые принципы, которые должны соблюдаться независимо от конъюнктурных соображений: законность, обоснованность, соразмерность, субсидиарность и недопустимость разрешения хозяйственных споров средствами прокурорского надзора.

Подводя итог, следует отметить, что пределы прокурорского надзора в сфере экономики определяются совокупностью критериев: законность и обоснованность проверок, соразмерность мер реагирования, субсидиарность надзора и недопустимость разрешения хозяйственных споров средствами прокуратуры. Эти критерии обеспечивают баланс между защитой законности и свободой предпринимательской деятельности.

Вместе с тем на практике их применение затруднено из-за размытости границ надзора и сложности разграничения публично-правовых и частноправовых аспектов экономической деятельности. Решение проблемы требует как совершенствования нормативного регулирования, так и развития методических основ прокурорской деятельности, направленных на выработку более чётких критериев допустимого вмешательства.

Библиографический список:

1. Шадров К. С. Особенности методики и тактики проведения прокурорских проверок исполнения законов в экономической сфере / К. С. Шадров. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 46 (597). — С. 452-454. — URL: https://moluch.ru/archive/597/130093

2. Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 N 195 (ред. от 10.09.2024) "Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина"// СПС «КонсультантПлюс».

4. Воронин О. В. О современном содержании прокурорского надзора // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2012. №4 (6). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennom-soderzhanii-prokurorskogo-nadzora

5. Терехов А. Г. Современные ракурсы взаимодействия органов прокуратуры с институтами гражданского общества в сфере предпринимательской деятельности // ППД. 2023. №3 (53). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-rakursy-vzaimodeystviya-organov-prokuratury-s-institutami-grazhdanskogo-obschestva-v-sfere-predprinimatelskoy